

КОРРУПЦИЯ КАК ВНУТРЕННЯЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Роман Владимирович Бузин, кандидат экономических наук,
заместитель начальника учебного отдела

Воронежский институт МВД России

Иван Иванович Золотарев, кандидат экономических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права

Наталья Александровна Золотарева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

DOI: 10.17238/issn2071-2243.2016.1.244

Коррупция представляет собой серьезную угрозу поступательному развитию экономики и социальной сферы в любой стране, и ее расширяющиеся масштабы являются ингибитором общественного прогресса. Коррупционная деятельность возникает и воспроизводится в конкретной институциональной среде, при этом значение институционального фактора проявляется в формировании спроса «на право» для создания условий получения преференций и нерыночных выгод. Вне зависимости от форм и разновидностей коррупция становится препятствием обновления общества, фактором, замедляющим экономический рост, и представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Расходы на взятки чиновникам предприниматели вынуждены легально или нелегально включать в издержки производства товара или услуги и, следовательно, в конечную их цену, раскручивая инфляционную спираль. К числу коррупционных угроз национальной экономической системе относятся монополизм, неопределенность экономической политики, отсутствие должных стимулов к инновациям и др. Следует отметить, что в России переходного периода сложились условия, не способствующие эффективному функционированию хозяйственного механизма, несовершенство которого можно объяснить наличием дефектов его структурных элементов, в частности хозяйственного права. В решении проблемы противодействия коррупции необходимо использовать зарубежный опыт с учетом российской специфики и применять комплексный подход, сочетающий в себе мощный правовой аппарат и экономические меры воздействия на хозяйственный механизм. Для противодействия коррупции как угрозе экономической безопасности страны необходимо максимально снизить регулируемую роль государства в малом и среднем бизнесе, любые требования и преференции должны быть унифицированными, простыми и открытыми.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая безопасность, национальная экономика, коррупция, коррупционная деятельность.

Corruption poses a serious threat to the upward advancement of the economy and social sphere in any country, and its increasing scale is an impediment to social progress. Corruption arises and develops in a certain institutional environment. The value of the institutional factor is manifested in the formation of demand for «the right» to create conditions for preferences and non-market benefits. Regardless of its forms and types, corruption becomes an obstacle to the society's renewal and a factor that slows down the economic growth and poses a serious threat to the national security. Businessmen are forced to legally or illegally include the costs of bribing the authorities in the price of producing goods or services and in their final price, thus winding up the inflationary spiral. Corruption threats to the national economic system include the following: monopoly, economic policy uncertainty, lack of additional innovative incentives, etc. It should be noted that in post-reform Russia economic conditions come about not conducive to effective functioning of the economic mechanism, the imperfection of which can be explained due to defects of its structural elements, in particular of the economic law. In the furtherance of the problem of corruption control it is necessary to apply foreign experience, taking into account Russian specifics and to apply an integrated approach that combines powerful legal system and economic measures of influence on the economic mechanism. To counteract corruption as a threat to the country's economic security it is necessary to reduce the government's regulatory role in small and medium-size business, and any requirements and preferences must be unified, simple and transparent.

KEY WORDS: economic security, national economy, corruption, corruption activity.

Среди перечня угроз экономической безопасности национальной экономики России ученые все чаще выделяют коррупцию как самостоятельную внутреннюю угрозу. Масштаб и глубина коррупции в России приобрели угрожающий характер, и подрыывают не только отдельные сферы и отрасли жизни общества, но и саму государственность. Действительно, проблемой коррупции озаботились представители широкого диапазона наук: юристы, экономисты, социологи, политологи, психологи и т.д. Однако анализ результатов существующих научных изысканий вынуждает нас констатировать, что экономические исследования фундаментального и прикладного характера в этой области явно не соответствуют остроте возникшей проблемы. Со всей очевидностью возникает необходимость в масштабном и глубоком изучении этого общественного феномена, его содержания, общественных и индивидуальных издержек экономических агентов, угроз и последствий для экономики страны. Такая необходимость обуславливается поставленной стратегической целью, содержание которой заключается в достижении уровня социально-экономического развития, соответствующего статусу России как великой мировой державы XXI века.

С уверенностью можно констатировать, что коррупция в своей основе аморальна и представляет собой серьезную угрозу поступательному развитию экономики и социальной сферы в любой стране, и ее расширяющиеся масштабы являются ингибитором общественного прогресса.

Проведенные экспертами Всемирного экономического форума исследования позволили выявить риски, способные трансформироваться в современных условиях в глобальные кризисы. Наряду с рисками макроэкономических дисбалансов, рисками экологического, демографического характера эксперты назвали и криминальные риски, связанные с незаконной торговлей, преступностью и коррупцией [9].

Отсюда логичен вывод, что проблема коррупции выходит за рамки национальных границ и приобретает межнациональные, межгосударственные масштабы. Она подобна индуусскому богу Шиве: «многолика, клыкаста и многорука». В этом смысле можно с уверенностью говорить о многогранности коррупции как явления. В ее широком диапазоне несложно найти экономический, социальный, идеологический, психологический и другие аспекты [3].

Определяя целью искоренение этого общественного проявления как угрозы национальной экономической безопасности, необходимо точно и полно определить сущностную, содержательную сторону коррупции. Поразительно, но с точки зрения этимологии в богатом русском языке нет слова «коррупция». Это подтверждает «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, что указывает на иностранную родословную данного термина. Но это не означает, что исторически Россия не подвержена подобным явлениям или что они привнесены извне.

«Современный словарь иностранных слов» А.Н. Булыко трактует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей и чиновников государственного аппарата [4]. Синонимами этого иностранного слова в русском языке являются слова «мзда», означающее плату, вознаграждение, барыш, корысть, а также «мздоимство», «мздолюбие», толкуемые как продажная душа и сильное расположение ко взяточничеству [8].

Советская экономическая наука сущность и содержание коррупции трактовала как «подкупность и продажность в буржуазных государствах общественных и политических деятелей и чиновников государственного аппарата» [13].

В современной российской экономической науке под коррупцией понимается «разновидность преступности государственной или муниципальной власти для получения выгоды в личных целях» [12].

Коррупционная деятельность возникает и воспроизводится в конкретных условиях и определенной институциональной среде. Более того, коррупция становится составной

частью социально-экономических институтов общества. Значение институционального фактора проявляется, прежде всего, в формировании спроса «на право» для создания условий получения определенных преференций, преимуществ и нерыночных выгод.

С методологических позиций коррупция представляет собой «разновидность оппортунистического поведения чиновников, возникающая вследствие высокого уровня асимметрии информации и между гражданами (принципалами), и чиновниками (агентами)» [6].

Междисциплинарная группа по коррупции Совета Европы определяет коррупцию как «взятничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, и которые ведут к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других» [12].

По классификации Всемирного банка различают два типа коррупции: административную коррупцию и коррупцию с «захватом государства» [6].

Административная коррупция предполагает намеренное внесение искажений и усложнений в процесс предписанного исполнения законов, правил и характеристик регулирования с целью предоставить преимущество как государственным, так и негосударственным агентам в результате незаконного обеспечения выгод для государственных чиновников. Коррупция с «захватом государства» предполагает воздействие на формирование основополагающих правил игры при помощи создания выгод для лиц, принимающих стратегические решения. Административная коррупция порождает ослабление роли закона, снижение качества государственных услуг. В итоге проведение любых реформ становится «кормушкой» для чиновников, а также приводит к консервации неэффективных институтов, отвечающих интересам коррупционеров.

Результатом коррупции с «захватом государства» является, изменение правил игры на рынке, создающих перераспределительные преимущества для отдельных групп. Действия, направленные на ограничение конкуренции и обеспечение доминирующего положения на конкретном рынке, снижают темпы и качество экономического роста. Данный тип коррупции, как правило, обуславливает ухудшение защиты прав собственности.

Эксперты ООН в понятие коррупции включают кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами; злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования должностного положения; конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью и др.

Вне зависимости от форм, типов и разновидностей коррупция становится препятствием обновления общества, фактором, замедляющим экономический рост, а также представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Коррупционная деятельность резко снижает инвестиционную активность. Наличие коррупции в значительной мере повышает степень экономических рисков, что заставляет предпринимательский сектор снижать инвестиционную активность, и особенно в долгосрочном периоде. Выделение многомиллиардных расходов на взятки существенным образом ограничивает объемы капитальных вложений.

Косвенным подтверждением тому являются данные экспертов Всемирного экономического форума. Согласно этим данным, в рейтинге препятствий развитию инвестиционной деятельности коррупция занимает первое место, на втором месте – высокие налоги. Далее – недостаток финансов, преступность, инфляция, неэффективность чиновников и др. По мнению экспертов, на большинстве российских рынков отсутствует реальная конкуренция. «Страны с эффективными рынками, – отмечают эксперты, – характеризуются довольно высоким уровнем предпринимательской активности. За счет поддержания угро-

зы банкротства этот процесс заставляет компании становиться более эффективными, изобретательными и инновационными. В России предпринимательская активность менее развита. Если в экономике с эффективными рынками ежегодно являются и исчезают до 20% компаний, то в России этот показатель – менее 5%» [2].

По данным экспертов МВД России, размер крупной взятки – более 900 тыс. руб.; средней – 27 тыс. руб.; по этим же данным, ежегодный расход предпринимателей на взятки чиновникам – 33 млрд долларов США [1]. Другими словами, это те средства, которые при благоприятных условиях могли быть инвестированы в различного рода бизнес-проекты. Расходы на взятки чиновникам предприниматели вынуждены легально или нелегально включать в издержки производства товаров или услуг и, следовательно, в конечном итоге их цену, раскручивая инфляционную спираль.

По данным опроса, проведенного Центром промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, в докризисном 2007 г. 41% промышленных предприятий использовали советские основные фонды, 44% – модернизированное советское оборудование и 29% – импортное оборудование. В общем объеме инвестиций в основной капитал преобладают капиталовложения в добывающие отрасли. В то же время сохраняется тенденция снижения инвестиций в машиностроение, другие отрасли обрабатывающей промышленности. Именно поэтому в России в 80 раз меньше, чем в Японии, и в 30 раз меньше, чем в Китае, производится новых машин и оборудования. По этой причине 40% ВВП производится в сырьевых отраслях и 46% доходной части федерального бюджета формируется за счет экспорта сырья и энергоносителей [11].

Показателен факт, что расходуя миллиардные суммы средств на закупку иностранных технологий, российские предприятия приобретают и используют не новые разработки, а технику и технологии двадцати-тридцатилетней давности. С одной стороны, для предприятий с изношенными основными фондами – это некоторый прогресс; с другой стороны, по существу, заранее программируется технологическое отставание.

Прежде всего, выделим те аспекты этого явления, которые способны угрожать национальной экономической системе страны. К числу таких угроз необходимо отнести: монополизм, неопределенность экономической политики, отсутствие должных стимулов к инновациям, и всех их в той или иной степени побуждает, обеспечивает и расширяет коррупция. Бесспорно, что этот феноменальный барьер социально-экономического развития требует отдельного анализа и оценки.

В подходе к пониманию сущностной стороны коррупции мы разделяем позицию неоинституционального направления, в соответствии с которым коррупция рассматривается как разновидность оппортунистического поведения чиновника, генерируемая наличием высокой степени асимметрии информации между гражданами и чиновниками [6]. Как правило, граждане обладают ограниченными возможностями контролировать деятельность управленческих структур. Что касается управленческого аппарата, то он располагает более полной информацией и при определенных условиях пользуется своим положением для достижения личных, а не должностных целей. Производство и предоставление любых благ и услуг сопряжено с определенными затратами, которые оплачиваются потребителями этих благ и услуг. Затраты на заработную плату чиновников разного уровня в конечном итоге покрываются за счет потребителя, точнее за счет налогоплательщика.

Однако деятельность чиновника определяется и регламентируется вышестоящим руководством. В таком случае возникает ситуация, при которой потребитель, получая предоставленный товар или услугу от чиновника, лишен возможности оказать непосредственное влияние на деятельность этого чиновника. Конкретным случаем является общественное благо, затраты на которое компенсируются за счет налогов и сборов и предоставляется госслужащим. Несмотря на то что деятельность чиновников фактически оплачивают налогоплательщики, их работодателем является государство. Государство делеги-

рует чиновникам право принимать решения. Гипотетически можно предположить, что при условии отсутствия у чиновников дискреционной власти коррупция была бы невозможна. Однако обладатели верховной власти не в состоянии самостоятельно решить экономические, социально-политические и другие проблемы и задачи. С этой целью они рекрутируют чиновников, наделяя их соответствующими полномочиями. Кроме того, в распоряжение чиновников верховная власть передает необходимые ресурсы. Для всего чиновничьего корпуса устанавливается определенный регламент деятельности и за ним устанавливается контроль. Однако содержание законов и положений, когда внешние условия и обстоятельства изменяются значительно быстрее, чем происходит их корректировка, не позволяет потребителям услуг управленческого аппарата адекватно реагировать на эти изменения. Отсюда вследствие гибкости в системе управления возникает ситуация, когда необходимо действовать по своему усмотрению. В непредусмотренной правовым документом ситуации у чиновников появляется возможность действовать, руководствуясь меркантильными интересами. Во-вторых, всеохватывающий контроль требует затрат, но, кроме того, жесткий контроль отражается на качестве управленческого персонала, вызывая отток квалифицированных управленческих кадров. Более того, рост числа контролеров и надзирающих порождает коррупцию в их рядах. Следовательно, в самой системе управления создаются субъективные и объективные предпосылки для коррупции.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов среди экономистов является вопрос о роли и месте государственного регулирования рыночной экономики и о государстве как носителе монополистических тенденций власти. Представители либерального направления полагают, что государственное регулирование экономики несет в себе отрицательный заряд воздействия на социально-экономическое развитие, усиливая бюрократические тенденции и порождая таким образом коррупцию. Главный адепт либерального направления в России Е. Гайдар в контексте защиты этой позиции писал: «Обычная коррупция быстро приводит к формированию значительных состояний. Чиновники интуитивно стараются стабилизировать свое положение конвертировать свою власть в собственность» [5]. Наблюдается снижение роли государственного регулирования и государства в социально-экономической жизни общества, происходит усиление механизма конкуренции, который существенно ограничивает масштабы коррупции, поскольку тем самым сокращается диапазон необходимых дискреционных властных полномочий.

Что же мешает реализовать этот постулат? Во-первых, предпринимательский сектор не в состоянии решить широкий круг проблем экономической и социальной жизни общества, и потому вмешательство государства объективно необходимо. Во-вторых, в реальной экономической жизни либерализация социально-экономического развития осуществляется государством в лице правительства и, по существу, представляет собой не что иное, как активное вмешательство государства в социально-экономические процессы, которые сопровождаются формированием источников коррупционного обогащения, например при приватизации государственного имущества.

В России переходного периода сложились условия, не способствующие эффективному функционированию хозяйственного механизма. Включая в себя, кроме чисто экономического механизма управления, хозяйственное право, хозяйственный механизм предопределяет регулирование социально-экономического развития. И если говорить о дефектах структурных элементов хозяйственного механизма, то необходимо обратить внимание на правовой механизм, и особенно на хозяйственное право, которое на практике способствует созданию условий для коррупционной деятельности.

Восстановление вертикали власти в России и ее функционирование имеет для экономической безопасности двоякое значение. Восстановленная вертикаль власти обеспечила межрегиональную консолидацию, укрепила единое экономическое пространство, усилила социальный вектор в экономическом развитии и т.д., но одновременно усилила бю-

рократическое давление на экономику. Так, в 1992-2012 гг. численность государственных чиновников возросла более чем в 2 раза. Причем, численность населения России за этот период сократилась на 6 млн человек. В настоящее время численность работников всех органов власти, включая и муниципальных служащих (без военнослужащих, сотрудников МВД, МЧС и т.д.), составляет более 2 млн 800 тыс. чел., и это на 90 млн чел. трудоспособного населения [7]. С ростом численности аппарата управления увеличиваются и бюджетные расходы на его содержание.

На препятствия коррупционного характера наталкивается и попытка стабилизировать или снизить инфляцию. Предпринимательский корпус включает коррупционные расходы в состав трансакционных издержек, а следовательно, в цену товара и услуги, перекладывая таким образом понесенные затраты на потребителя. По некоторым данным, именно коррупция способствует более чем двукратному завышению цен на молоко и молочные продукты, поскольку между производителями и потребителями молока находятся промежуточные звенья в виде различных служб и контролирующих органов, которые претендуют на своего рода ренту за свой правовой статус [10].

Коррупция ослабляет действие механизма конкуренции, укрепляя и усиливая одновременно монополистические тенденции. Сращивание чиновничьего аппарата с предпринимательскими структурами является основной причиной давления на конкуренцию, независимо от используемых методов. К ним относятся рейдерские захваты, предоставление информации о финансово-экономическом положении конкурента, протезирование в получении выгодных госзаказов, предоставление льготных кредитов, заказные государственные проверки и т. д.

Административная коррупция оказывает существенное влияние на инвестиционную активность, особенно в сфере государственных инвестиций. При государственных вложениях побочным продуктом коррупции обычно становится завышение стоимости того или иного инвестиционного проекта. Особо следует отметить влияние административной коррупции на структуру и эффективность государственных инвестиций, которые, в свою очередь, определяют динамику социально-экономического развития. В процессе глубоких институциональных изменений при отсутствии каких-либо ограничений коррупции, а также персонификации в одном лице собственника и чиновника государственные инвестиции нередко оказываются заложником коррупции. В условиях мягких бюджетных ограничений предпочтение отдается, как правило, в пользу высокочрезвычайных инвестиционных проектов, в которых заинтересован коррумпированный чиновник, что ограничивает ресурсы, необходимые для модернизации экономики. Результатом снижения эффективности государственных инвестиций становится замедление темпов экономического роста.

Как свидетельствует опыт ряда стран, эффективность антикоррупционных мер определяется как минимум двумя факторами: адекватностью мер по борьбе с коррупцией и стимулами политической элиты [6]. Антикоррупционные меры должны быть направлены не только на ее пресечение, но и на ликвидацию причин коррупции.

В решении проблемы противодействия коррупции серьезным подспорьем может стать использование зарубежного опыта с учетом российской специфики.

В развитых европейских странах на протяжении нескольких десятилетий создавалась законодательная база, позволяющая гарантировать эффективную борьбу с коррупцией. В ней получило отражение стремление государства выделить коррупцию из общего массива противоправных деяний и установить в отношении коррупционной деятельности более жесткие меры уголовного преследования. В этом смысле примечателен опыт Японии. Опыт японской антикоррупционной политики богат прежде всего способами предупреждения коррупции. В Японии разработана и эффективно используется целая система государственных мер предупреждения и пресечения коррупции, которая периодически в зависимости от конкретной ситуации пересматривается.

В определенном смысле поучителен и шведский опыт противодействия коррупции. Следует заметить, что до середины XIX века вся общественная жизнь в Швеции была пронизана коррупцией. В комплексе мер, направленных против коррупционной деятельности, в первую очередь все усилия были сосредоточены на продлении меркантилизма. Государственное регулирование, получившее широкое распространение в этой стране, в большей степени было нацелено на домашнее хозяйство, и в качестве методов использовались стимулы (налоги, льготы, субсидии). Методы запрета и разрешения были сведены к минимуму. Кроме того, был открыт доступ к внутренним государственным документам и создана независимая судебная система. Одновременно шведский парламент и правительство установили высокие стандарты для государственных служащих. Заработная плата высокопоставленных чиновников превышала зарплату промышленных рабочих в 12-15 раз. Однако впоследствии этот разрыв стал сокращаться. В настоящее время это различие достигло двукратного уровня. Тем не менее честность шведской бюрократии стала социальной нормой, и в стране сложился один из самых низких уровней коррупции в мире.

В современной экономике России эффективен будет только комплексный подход, сочетающий в себе мощный правовой аппарат и широкое применение экономических мер воздействия на хозяйственный механизм. Считаем, что для эффективного противодействия коррупции как угрозе экономической безопасности страны необходимо максимально снизить регулируемую роль государства в малом и среднем бизнесе, любые требования и преференции должны быть унифицированными, простыми и открытыми. Это касается как налоговых, так и пожарных, санитарных и иных правил ведения дел. Для оказания государственных и муниципальных услуг следует широко применять дистанционные компьютерные технологии и системы уведомлений взамен разрешительной системы оказания государственных услуг. Однако работать на благо экономической безопасности эта система мер будет только при своевременном и жестком правовом обеспечении. В России это касается как гражданского, так и уголовного законодательства, которое требует ужесточения в части санкций, расширения мер ответственности и составов правонарушений. С другой стороны, административный закон, наоборот, нуждается в определенной либерализации и оптимизации процедур, обеспечении открытости процесса.

Список литературы

1. Барсова Е. В кризис взятки только выросли / Е. Барсова // Собеседник. – 2009. – № 42 (1269). – 4-10 ноября. – С. 8.
2. Беляков Е. Россия превращается в страну третьего мира / Е. Беляков // Комсомольская правда. – 2011. – 15 июня. – С. 10.
3. Бузин Р.В. Инвестиционная безопасность: содержание, методы обеспечения и государственное регулирование в условиях модернизации экономики : монография / Р.В. Бузин, Д.А. Литвинов. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 149.
4. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов: справочное издание / А.Н. Булыко. – Москва : Изд-во «Мартин», 2004. – С. 360.
5. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция : соч. в 2 т. / Е.Т. Гайдар. – Москва : Евразия, 1997. – Т. 1: Дни поражений и побед. – С. 16.
6. Григорьев А. Коррупция как препятствие модернизации / Л. Григорьев, М. Овсянников // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 46-47.
7. Гурдин К. Синекурам на смех / К. Гурдин // Аргументы недели. – 2011. – № 5 (246). – 10 февраля. – С. 4.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Москва : Русский язык, 1999. – Т. 2: И – О. – С. 32.
9. Делягин М. Давос: шанс на интеллектуальное лидерство / М. Делягин // Аргументы недели – 2011. – № 2. – 20-26 января. – С. 5.
10. Панфилова Е. Все осуждают коррупционеров ... / Е. Панфилова // Комсомольская правда. – 2010. – 26 апреля. – С. 4.
11. Примаков Е. Россия на перепутье / Е. Примаков // Аргументы недели. – 2011. – № 5. – С. 12.
12. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – С. 230.
13. Энциклопедический словарь : в 3 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. – Т. 1: А – Й. – Москва : Изд-во «Большая советская энциклопедия», 1953. – С. 541.